

ДОКЛАДЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ НА ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ КОНФЕРЕНЦИИ

Бенин В.Л.,
г.Уфа

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Современное состояние исследований в области национальной безопасности главным образом ограничивается либо военно-стратегическими и экономическими аспектами, либо узко прикладными социологическими и психологическими разработками. Показательно, что в «Концепции национальной безопасности Российской Федерации» упоминание об образовательной безопасности отсутствует. Однако сегодня важное значение приоретают именно социокультурные основы обеспечения её безопасности и проблема образовательной безопасности, в частности.

1. Необходимо определиться с пониманием места образовательной безопасности в общей системе социокультурных основ обеспечения национальной безопасности России.

Система образования должна обеспечивать текущие и перспективные кадровые потребности страны, гарантируя её интеллектуальную независимость во всех сегментах общественного производства и общественной жизни. В частности, по данным известного социолога Г.Ф. Шафранова-Куцева, масштабы высшего профессионального образования в России не соответствуют намеченным темпам социально-экономического развития страны до 2020 года. Мировой опыт показывает: для полноценного функционирования инновационной экономики необходимо, чтобы, по

крайней мере, половина занятого населения страны имело высшее образование. В настоящее время только 30 процентов российского населения имеют такое образование при ежегодном приросте не более 0,3 процента. Поэтому предложения о сокращении численности студентов в российских вузах просто несостоятельны, так как не обеспечат реализацию долгосрочной программы социально-экономического развития России на период до 2020 года [3, 3-4].

2. Выявление качественно-количественных показателей реальной и востребованной подготовки кадров по специальностям, отраслям и уровням образования в соответствии с потребностями страны.

Очереди абитуриентов на юридические и экономические специальности и их явный дефицит на специальностях, связанных с реальным производством (во всех сферах и на всех уровнях) печально известная реальность современного российского образования. Корабелы Питера мрачно шутят, что скоро на отечественных верфях будут работать польские мастера. Но это только один аспект. Есть и другой.

Ускоренная и непродуманная коммерциализация российского профессионального образования - общая тенденция, которая объективно ведет к снижению качества подготовки и ряду других пока плохо прогнозируемых негативных последствий. Так, с 2001 по 2007 годы доля выпускников вузов, получивших образование за счет госбюджета, сократилась с 81,6 до 43,0 процентов. Социологи Тюменского госуниверситета показывают, что тенденции коммерциализации сильно затрагивают и те направления подготовки кадров, которые в первую очередь обеспечивают интересы государства, его национальную безопасность, формируют кадры служащих государственного и муниципального управления, налогового и таможенного дела, правоохранительных структур, систем информационной безопасности. По некоторым стратегически важным направлениям подготовки кадров в интересах государства увеличивать бюджетный заказ до реальных потребностей, чтобы обеспечить отбор

подготовленных молодых людей, а не отдавать дело на откуп платежеспособных групп населения, у которых на первом плане свои личные и корпоративные интересы. Затратив немалые средства на вузовское обучение, такие выпускники изначально нацелены только на личные интересы, в том числе и коррупционные доходы.

В последние годы заметна тенденция подготовки студентов в элитных вузах по самым престижным специальностям на договорной основе целыми семейными, родственными кланами. Таким образом, готовятся, по сути, целенаправленно управленческие команды из лиц связанных родственными отношениями для семейного бизнеса, занятия ключевых должностей в системе государственного и муниципального управления [3, 6]. Нетрудно предсказать, к каким опасным для общества и его безопасности последствиям это может привести

3. Разработка и внедрение системы преодоления как неспецифических, так и специфических факторов, негативно влияющих на состояние здоровья всех участников системы образования.

Не секрет, что учительство, как профессиональная группа, отличается крайне низкими показателями физического и психического здоровья. И эти показатели снижаются по мере увеличения стажа работы в школе. Сегодня профессия учителя реально может быть отнесена к группе профессий «повышенного риска» по частоте невротических расстройств, заболеваний органов дыхания и кровообращения [1, с.1]. В вузах практически у половины обследованных студентов уровень физического здоровья оценивается как «низкий» и «ниже среднего» [2, с.21]. Как правило, этот «багаж» они зарабатывают в школе, поскольку здоровьесбережение в реальном образовательном процессе, мягко говоря, оставляет желать лучшего.

4. Учет социальной значимости и последствий крупномасштабных реформ и нововведений в системе образования в их влиянии на социальную стабильность и безопасность.

Руководителю гитлеровского «Трудового фронта» (и нюрнбергскому обвиняемому) Роберту Лею приписывают фразу: «Для того, чтобы сделать из нации стадо баранов, не нужны концентрационные лагеря. Для этого достаточно десяти лет перманентной реформы образования». Незатихающие общественные споры о целях, ходе и результатах реформы образования, во всяком случае, демонстрируют явную социальную заинтересованность в её освобождении от чиновничьего диктата и келейности. При этом всем, кроме администраторов от образования, виден ее затянувшийся системный кризис.

Поток административных управляющих воздействий, часто необоснованных, усиливает давление на педагогов-практиков, реально решающих задачи образования, и этим увеличивает деструктивность педагогической практики, ухудшает характер взаимодействия с родителями (минисоциумом) и т.п.. Прошедшие годы модернизации отечественного образования показали, что преобразования, осуществляемые в рамках одноименной программы (2002-2010 гг. и её продолжение) не снижают числа противоречий; учебно-воспитательный процесс в образовательных учреждениях часто идёт путями механической компьютеризации, ЕГЭ-реализации, профилизации, проб и ошибок или по инерции. Указанные пути и способы не задают основу, общую, единую и устраивающую всех (педагогов, обучающихся и их родителей, население страны и даже всех стран мира), которая могла бы задавать интегрирующие направления жизнедеятельности всех.

Современное образование, правомерно указывает Н.К. Чапаев, «строящееся, с одной стороны, на идеологии удовлетворения всех субъективных желаний и потребностей (крайнего индивидуализма), с другой, - на идеологии тестового технократизма (крайнего функционализма), иницируя дезинтеграционные процессы в развитии человека, перестает отвечать потребностям развития, как самого человека, так и общества в целом» [4, 14].

Из всего сказанного, на мой взгляд, вытекает очевидная актуальность и необходимость постановки проблемы обеспечения культурной и образовательной безопасности страны.

Под культурной безопасностью следует понимать систему, направленную на разработку и реализацию мер по защите национальной культурной традиции как механизма социализации и трансляции социального опыта от любого рода опасностей, связанных с разрушением данного механизма.

Под образовательной безопасностью следует понимать систему, направленную на разработку и реализацию мер по защите участников образовательного процесса от любого рода опасностей, связанных с осуществлением данного процесса, либо возможность прогнозировать и предупреждать такого рода опасности, а при их возникновении управлять ими с целью минимизации возможных потерь.

Литература

1. Гревцова, Е.А. Комплексная социально-гигиеническая оценка условий труда и здоровья учителей общеобразовательных школ Центрального федерального округа Российской Федерации и меры по их оптимизации [Текст]: автореф. дисс. ... д-ра мед. наук / Е. А. Гревцева. - М., 2007.
2. Мухаметова, Г.Р. Медико-социальные проблемы образа жизни и здоровья студентов – будущих педагогов [Текст] : дисс... канд. мед. Наук / Г.Р. Мухаметова. - Казань, 2005.
3. Научные школы в контексте инновационной стратегии развития образования. Об основных результатах деятельности научной школы члена-корреспондента РАО Г.Ф. Шафранова-Куцева [Текст]. – Екатеринбург: УрО РАО, 2010.
4. Чапаев, Н.К. Э. Фромм и компетентностный подход: в поисках философии образования целостного человека XXI века [Текст] / Н.К. Чапаев // Образование в регионах России: научные основы развития и инноваций:

Вишневский Ю.Р.,
г. Екатеринбург

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ И ЛИЧНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ Л.Н. КОГАНА

Чем дальше идет время, тем более убеждаешься в сохраняющейся (а порой и возрастающей) актуальности многих идей Льва Наумовича, особенно в сфере социологии культуры и личности, понимаемой им как *самореализация* человека в культуре.

Главным и определяющим для ученого был акцент на то, что критерием творчества, его масштабов и эффективности являются не только и не столько ценности и достижения культуры, сколько степень развития творческого потенциала человека. Не случайно он определял культуру «как меру реализации сущностных сил человека» в его жизнедеятельности [1]. Тем самым центр внимания переносился на способности и потребности человека и их реализацию в творческом процессе. Так формировался *деятельностный* подход, что позволило по-новому подойти к пониманию структуры культуры – в ней были выделены (и, соответственно, стали изучаться многочисленными учениками Л.Н. Когана) такие компоненты, как духовное производство – духовное потребление – духовное распределение. Критикуя узко аксиологическое понимание культуры, Коган отмечает, что «духовную культуру неправильно рассматривать только как совокупность накопленных обществом духовных ценностей. Культура народа – не музей, не антикварное хранилище. Это – живой процесс человеческой деятельности, включающей производство, сохранение, распределение и потребление